

Под густыми свинцовыми тучами, не пропуская ни единого луча солнца, ряды парящих в воздухе бледно-желтых фонарей освещали королевскую столицу. Золоченый дворец возвышался на самой вершине города, являясь одновременно и высшей точкой всей Бездны. Сейчас, под покровом еще более густой мглы, он обнажал свои острые клыки.

Тан Юань, развалившись на троне, небрежно озирает застывших в напряжении министров. Подперев голову левой рукой, он кончиками пальцев лениво поглаживал свои рога.

Бассар, глядя на трон, тяжело дышал. Подавляя охватившее его возбуждение, он нацепил маску сострадания и скорбно произнес:

— Брат, народ Бездны слишком долго терпел твоё своеобразие. Они решили лишиться тебя трона и провозгласить нового короля.

После долгого молчания, когда атмосфера стала почти осязаемой, Тан Юань с интересом спросил:

— И кто же станет следующим правителем? — Он неспешно спустился с трона и подошел к группе коварных и амбициозных министров.

Он свысока взглянул на этого жалкого, словно блоха, но беспокойного сводного брата. Тот был похож на него не только внешне, но и этой отвратительной глупостью. Тан Юань поморщился с явным омерзением и насмешливо бросил:

— Ты или Бах?

В глазах Бассара мелькнул холодный блеск, но он промолчал. Сейчас, когда в отношениях с премьер-министром наметился раскол, давать брату повод для удара было бы глупо.

Тан Юань посмотрел на еще не зажившее лицо Бассара. Регенерация полукровок оказалась не такой уж сильной. Он тихо вздохнул:

— Почему вы всегда такие? Даже получив урок, ничему не учитесь.

Бассар не успел осознать смысл сказанного, как получил пощечину, еще более тяжелую, чем вчера.

Раздался оглушительный хлопок, и Бассар, не выдержав удара, рухнул на пол. Он с недоверием посмотрел на Тан Юаня, но, встретившись с ним взглядом, внезапно оцепенел. Тан Юань с брезгливостью снял перчатку, стараясь не касаться ее краев, и бросил на пол. Он произнес, словно разговаривая сам с собой, но так, чтобы слышали все:

— Какая невыносимая грязь.

Министры молчали. Те, кто хотел вступить, поймав на себе взгляд Тан Юаня, предпочли проглотить слова. Даже замышляя мятеж, они не смели идти против негласного закона

Бездны: здесь правит сила, и никто не жалеет слабых.

Бассар, пошатываясь, поднялся на ноги. Опустив голову, он вытер кровь, заливавшую лицо и превращавшую его в кровавое месиво. Вдруг он безумно расхохотался, больше не скрывая ненависти и злобы. Его лицо исказилось в гримасе:

— Почему ты родился королем, а я должен скулить и выпрашивать подачки, как пес! Почему так легко получаешь верность подданных? Почему так высокомерно смотришь на всех сверху вниз? Помнишь, мой дорогой брат? Когда я впервые пришел к тебе с добром, что ты сделал? Ты отвесил мне пощечину, как сегодня, а потом тщательно вытер подошвы о ковер и с отвращением спросил слуг: кто впустил сюда эту низшую помесь? Твой пренебрежительный тон я помню до сих пор! Но с чего вдруг? Ты ведь всего лишь жалкое существо, которому с трудом удалось даже повзрослеть, эгоист, вечно бросающий свой народ!

Он гордо вскинул подбородок и с торжествующим видом воскликнул:

— Но как долго ты сможешь сохранять свою спесь? Скоро я взойду на престол, а ты станешь нищим оборванцем. Что у тебя останется, когда ты потеряешь корону? Не бойся, ради нашего отца я не убью тебя. Я просто изгоню тебя навсегда!

Видя, что лицо Тан Юаня остается невозмутимым, Бассар пришел в еще большую ярость. Больше всего он ненавидел в брате это равнодушие. Ведь у них один отец! Вспомнив что-то, Бассар снова рассмеялся:

— Брат, ты полагаешься на тех идиотов из клана Сао? Они сильны, но умом не вышли. Их уже заперли за пределами дворца. К тому времени, как они вернутся, все будет кончено. Они...

— Почему ты постоянно испытываешь мое терпение? — Тан Юань прервал пламенную речь Бассара и с нескрываемым раздражением добавил: — Почему ты так много болтаешь? Неудивительно, что ты всю жизнь прчешься по углам, как крыса, избегая света.

Он холодно посмотрел на Бассара и улыбнулся:

— Ты совершенно не понимаешь истинной мощи королевской крови. Неудивительно, что старик до самой смерти не признавал тебя.

Это задело самое больное место Бассара, и он почернел от ярости.

— Сейчас я покажу тебе, до какой степени ты глуп. — Тан Юань с презрением указал пальцем в пустоту перед собой и едва слышно произнес: — Блокировка.

Пространство вокруг Бассара застыло, лишь слегка искаженный свет выдавал реальность происходящего. Вслед за этим последовал крик Бассара: его сила начала утекать, и вскоре он, обессиленный, рухнул на пол.

Затем он снова услышал голос, преследовавший его всю жизнь, как ночной кошмар:

— Я не убью тебя, но я сделаю так, чтобы Бездна вечно отторгала тебя, пока ты не сбежишь из нее. — Тан Юань сделал паузу и добавил с улыбкой: — Или до момента твоей смерти. Конечно, Бездна разорвет твою душу, чтобы напиться ею... Так что беги скорее.

Бассар в ужасе вскочил и, как загнанный зверь, не оглядываясь, бросился вон из дворца. Его психика была окончательно сломлена.

Разобравшись с Бассаром, Тан Юань резко повернулся к Баху. С игривой улыбкой он склонил голову и задумчиво постучал пальцем по лбу:

— Дай-ка подумать, что же подпитывает твою дерзость? Власть? Богатство? — Тан Юань резко поднял взгляд на Баха, и его глубокие, как сама Бездна, глаза, казалось, видели все насквозь. Он усмехнулся: — Или сила?

Бах с готовностью захлопал в ладоши и, подобно добродушному старику, пояснил:

— Это тайна, которую хранили королевская семья и клан Летэор. Но в какой-то момент преемственность прервалась. Недавно я нашел ее: способ стать богом, скрытый в Запретных землях богов! — При упоминании об этом в его глазах вспыхнуло безумие. Он возбужденно закричал: — Это же божественность! Я смогу повелевать всеми существами, распоряжаться жизнью и смертью, стать единственным владыкой этого мира! Я знаю, что королевская семья обладает властью над Бездной, и что ты — обладатель самой чистой крови, достигший уровня предков. Я никогда не одолел бы тебя в Бездне, но... — Бах зловеще улыбнулся. — А что, если ты окажешься вне Бездны, которая считает тебя своим дитя?

Едва он договорил, как из земли вырвались золотые лучи, устремившись в небо и образовав круглый проход шириной в три обхвата, который намертво запер Тан Юаня внутри. Темнота и туман Бездны рассеялись, и яркий свет — истинное солнце человеческого мира — залил всё вокруг. Чтобы справиться с ним, Бах не побрезговал ничем, даже использовал одноразовый артефакт, который клан Летэор веками берег как основу своего могущества.

Сюжет подошел к кульминации. Разве он не должен быть в восторге? Тан Юань подумал об этом, но его лицо застыло, а темные глаза полуприкрылись, выражая пугающее спокойствие.

Бах стоял за пределами светового круга. В его глазах мелькнула печаль. Если бы король не отсутствовал так долго, он бы не управлял королевством столько лет и не обнаружил бы секрет, хранимый Летэорами. Он остался бы тем самым прилежным премьер-министром, который всю жизнь бескорыстно служил королевству и королю. Но теперь пути назад не было.

Он кивнул своим людям, приказывая уничтожить короля, лишенного возможности сопротивляться.

— Знаешь, — Тан Юань закрыл глаза. Его бледная, почти болезненная кожа казалась прозрачной в лучах яркого солнца, придавая ему пугающе хрупкий и прекрасный вид. — В этой

жизни я больше всего ненавидел этот слепящий свет, от которого, кажется, выжигаются глаза. Потому что... — Его голос прозвучал тихим вздохом: — Это напоминает мне о том, что причиняет мне боль.

Затем он едва слышно прошептал:

— Хила.

Вокруг воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом ветра в складках одежды. Вслед за легким запахом крови слышались едва уловимые шаги. Наконец, перед ними появился человек, на чьем теле виднелись капли крови.

Идеальное, нечеловеческое лицо, серебристые волосы до щиколоток и холодные глаза, в которых не было места эмоциям. У него не было оружия, да оно ему и не требовалось — он сам был самым страшным оружием. Он не спрашивал Тан Юаня, кого нужно убить, за что и нужно ли оставить кого-то в живых для пыток. Сила, которой он обладал, была силой отчаяния и смерти. Куда падал его взгляд и куда ступала его нога — там начиналась кровавая баня.

Раздался чей-то визг, в котором не осталось и следа достоинства:

— Ангел смерти!

Прежде чем остальные успели броситься врассыпную, сила смерти уже проникла в их сердца. Раздался глухой взрыв, и в груди каждого образовалась зияющая дыра. Яркая кровь брызнула на лица окружающих, и в этом кровавом мареве они простились с жизнью и Бездной.

— Нет! — Бах, ошеломленный происходящим, застыл на месте. Его лицо исказилось, и он издал отчаянный вопль.

Но Хила не дал ему времени на последние слова. Он слегка провел пальцами в воздухе в дюйме от шеи Баха, и голова предателя покатилась по земле, словно мяч. Его глаза были широко раскрыты, казалось, они вот-вот выскочат из орбит.

Он так и не понял до самой смерти, что в этом мире нет абсолютной мудрости — есть только абсолютная сила.

<http://bllate.org/book/18897/1847430>